

А. В. СОЛОВЬЕВ

ВИЗАНТИЙСКОЕ ИМЯ РОССИИ

1. ЛИТЕРАТУРА ВОПРОСА

В русском языке XIX и XX вв. наблюдается несогласованность между именем страны «Россия» и именем народа «русский». Это несоответствие часто удивляет иностранцев, поскольку в их языках его не замечается: они пользуются и для нашей страны и для народа именами образованными от одного корня — по большей части с гласной *y* (от основы *рус-*) или, в венгерском и польском, от основы на *o* (*рос-*). Лишь в новогреческом языке мы наблюдаем такое же колебание между обеими формами, как и в русском языке¹.

В 1868 г. украинский ученый М. А. Максимович в одной из своих статей остановился на этом вопросе, но рассмотрел лишь часть его².

В 1925 г. французский славист Антуан Мартель посвятил этой аномалии русского языка интересную статью, к сожалению слишком краткую и не свободную от ошибок³. Он проследил это явление лишь с XVI в. и не коснулся его византийских основ.

В 1940 г. византист М. Я. Сюзюмов указал в очень краткой заметке на византийское происхождение формы «Рос»⁴. Однако его объяснение, что появление этой формы связано с упоминанием в пророчестве Иезе-

¹ В новогреческом языке существуют разнообразные варианты нашего имени. Литературными являются унаследованные от Византии формы *Ῥωσία*, *ὁ Ῥώσιος*, *ἡ Ῥωσία*, — *ἰθὺς*, *Ῥωσικός*, *μεγαλορωσικός*, *μικρορωσικός*, *λευκορωσικός*. Но наряду с ними в демотицеском, народном языке употребительны и формы на *у*, например *ἡ Ῥουσία*, *ὁ Ῥούσιος*, *ἡ Ῥούσα*, *Ῥούσιος* (и *Ῥούσιος*) особенно в выражениях как *Ῥούσιου βούτιρα*, *Ῥούσιου στάρι*, *ὄμιλεῖ Ῥούσιχα* (см. «Большую Греческую Энциклопедию», т. XXI, Афины, 1933 и Энциклопедический Словарь Элевтеродакиса, т. XI. Афины, 1931). Можно полагать, что и эти формы унаследованы от средневековья, где для X в. мы отметили их у Лиутпранда и Константина Багрянородного, а в XII в. в афонских актах. Но и развитие торговых связей с черноморскими портами в XIX в. могло усилить влияние живого русского языка на новогреческий.

² М. А. Максимович. Об употреблении названия Россия и Малороссия в Западной Руси. Собрание сочинений, т. II. Киев, 1877, стр. 307—311.

³ Antoine Martel. Un point d'histoire du vocabulaire russe: Россия, русский. *Mélanges Paul Boyer*. Paris, 1925, p. 270—279. Например, странно для слависта утверждение, что в XVI в. появилось будто бы прилагательное «росийстый»: известно, что *-ск* изменяется в *-ст* перед гласными *и* и *ѣ*, а формы «рустиин» в «рустей» (которые можно найти в начальной летописи) восходят к именительному падежу «русский» так же как «росийстый» к «росийский». Еще более странно утверждение, что небывалая форма «росийстый» образована под влиянием греческого *Ῥωσιῆτι*, которое является наречием, так же как *ἑλληνιστί*, а прилагательных *Ῥωσιῆσιος* и *ἑλληνιστιος* никогда не было.

⁴ М. Сюзюмов. К вопросу о происхождении слов *Ῥώσις*, *Ῥωσία*, Россия, ВДИ, кн. 2(11), 1940, стр. 121—123.

киила князя Рос, не кажется нам убедительной: автор не отметил различия ударений в словах Ῥῶς и Ῥῳς.

В 1953 г. проф. М. Н. Тихомиров сообщил ценные данные из рукописей о появлении имени «Россия» в конце XV в., но и эта статья на четырех страницах не могла исчерпать вопроса⁵.

В одной из статей 1947 г. и мы уже касались византийских и славянских форм русского имени⁶, но только попутно, сейчас же ставим себе задачей проследить их параллельное существование за все время нашей истории.

2. РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ РУССКОГО ИМЕНИ В ВИЗАНТИЙСКИХ ИСТОЧНИКАХ

Впервые имя «Рос» (в форме Hros или Hrus) появляется в сирийском источнике конца VI века, в хронике Захарии Ритора⁷. Н. В. Пигулевская выяснила, что это известие о северных народах было почерпнуто из устного сообщения армян из Амиды, проживших в плену у гуннов; в армянском языке густое придыхание предшествует согласной —р— (Ῥῳρη передается как Hrhoa); поэтому имя «Рос» в этом источнике сохранено как Hros, что не отвечает правилам сирийского правописания⁸.

Конечно, могут еще быть сомнения, относится ли свидетельство Захарии Ритора к нашим предкам, но уже несомненно, что именно их имя — и в совершенно сходной форме Rhos — засвидетельствовало в Византии в 838 г. Мы имеем в виду известное сообщение Бертинской хроники о прибытии из Византии людей, называвших свое племя Rhos, ко двору императора Людовика в Ингельсгейм.

Итак, византийцы (и германский двор) слышали в имени Руси гласную о. Между тем все арабские источники с IX по XI в. (и позже) называют нашу страну Rūsiya, а народ — Rūs, всегда с долгим у⁹, а венгерцы, узнавшие Русь в конце IX в., называют ее и до сих пор Orosz, прибавив, по законам своего языка, гармоническую гласную к началу корня рос. Колебание между сродными долгими гласными о и у русского имени¹⁰ характерно для письменных памятников древнейшего периода.

Точная греческая транскрипция имени Руси появляется в проповедях патриарха Фотия в 860 г. и в его окружном послании 867 г. Следует обратить внимание, что оно всегда написано у него с омегой и облученным, т. е. долгим ударением (циркумфлексом). Так будут писать его и позже в официальных актах.

⁵ М. Н. Тихомиров. О происхождении названия «Россия». ВИ, 1953, № 11, стр. 93—96.

⁶ А. В. Соловьев. Великая, Малая и Белая Русь. ВИ, 1947, № 7, стр. 24—38.

⁷ См. последнюю статью по этому вопросу Н. В. Пигулевской, Имя «Русь» в сирийском источнике VI века н. э. (в сб. «Академику Б. Д. Грекову ко дню семидесятилетия». М., 1952).

⁸ В армянском языке византийцы — Hromk, замок Рум-Кале на Евфрате назывался: Hrom-Gla. Recueil des histoires des Croisades. Documents Armeniens, I. P. 1869, p. 282. Уже Marquart. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. Leipzig, 1903, S. 382 ff. поставил Hros Захарии Ритора в связь с греческой формой οἱ Ῥῳς.

⁹ V. Minor sky, in: «Encyclopedia of Islam», t. III. Leiden, 1936, p. 1181.

¹⁰ Эта долгая гласная о или у в византийских и арабских источниках IX и X вв. доказывает, что имя речки Рось, которое со времен Густынской летописи и Ломоносова постоянно связывают с именем Руси, не имеет с ним ничего общего. Оно постоянно склоняется в Ипатьевской летописи: «Ръси, на Рси, по Рси» (Ипат., стр. 51, 105, 344, 356 и т. д.), как и в «Слове о полку Игореве»; жители ее берегов называются «Поршане» (Ипат., стр. 230, 265 и 267). Ясно, что в X в. здесь еще была краткая глухая гласная «Ръсь», проясвившаяся под ударением лишь в XII в.; ср. Ръша=Орша (Ипат. стр. 117 и 203).

Первые византийские источники, упоминаящие о Руси, называют ее просто Ῥῶς: это имя собирательное обозначает племя, народ и остается несклоняемым, сочетаясь со множественным числом (так же как «Русь идоша, Русь реша»). Такие формы: οἱ Ῥῶς, ἔδνη τῶν Ῥῶς мы встретим у патриарха Фотия, у патриарха Николая Мистика, у Симеона Логофета и у продолжателя Феофана.

Однако у Константина Багрянородного, писавшего в середине X в., уже больше различных форм русского имени. Он тоже пишет οἱ Ῥῶς иногда даже без члена — Ῥῶς, но чаще с членом. Он знает вероятно и прилагательное ῥωσικός, ибо образовал от него наречие ῥωσιστί. Нам неизвестно, как он называл отдельного русина, но Ольгу он называет Ῥωζένη. Наконец, у него впервые появляется имя Ῥωσία¹¹, на котором следует остановиться.

Как известно, греческий и латинский языки имели активный суффикс *-ia*, для обозначения различных стран. Уже в древнегреческом языке встречаются Ἀσία, Λυκία, Πελασγία, всегда с ударением на *i*. Тем же окончанием пользовались римляне, но с ударением на предыдущем слоге: Italia, Gallia, Graecia. В Византии количество таких названий увеличилось, благодаря внесению в язык администрации большого числа латинских имен: Ἰταλία, Δαλματία и др. Кроме того, легко создавались новые от имени данного народа. Так у Константина мы найдем имена стран Χαζαρία, Πατζιναχία и Βουλγαρία.

На первых страницах Повести временных лет находится около 50 таких имен с окончанием *-ия*: Сирия, Мидия, Аравия и др. Этот список заимствован из «Хронографа по великому изложению», составленного по Георгию Амартолу и Иоанну Малале. Несмотря на наличие таких многочисленных образцов, в древних наших летописях ни разу не встречаются имена «Росия» или «Русия», которые было бы легко образовать. Дело в том, что славянские языки пользуются, для обозначения самостоятельной страны, словом «земля», с соответственным прилагательным: Българская земля, Сръбська земля, Polska (ziemia), Hrvatska. Летопись Нестора знает уже под 862 и 911 годом название «Роусьская земля» и в тексте до изложения событий 1110 г. оно использовано для обозначения всей великой страны от Ладоги до Киева. В договорах 911 и 944 гг. «Русская земля» противопоставлена «Греческой земле», что вероятно передавалось по гречески Ῥωσία и Ῥωμανία¹².

Можно полагать, что слово Ῥωσία появилось уже в эпоху мирных переговоров 907 и 911 гг., но впервые оно засвидетельствовано у Константина Багрянородного. Последний знает и выражение ἔξω Ῥωσία, что по тогдашнему словоупотреблению обозначает «дальнюю», а не «внешнюю» Россию. Так как эта «дальняя Росия» обнимает все пространство от Новгорода до Киева, то надо полагать, что «ближней Россией» (ἡ ἔσω Ῥωσία) считались русские поселения в Тавриде, на Босфоре Киммерийском¹³.

Константин называет Игоря ἄρχων Ῥωσίας, Ольгу — ἀρχοντίσσα Ῥωσίας, а в формуляре писем к иностранным государям приводит и образец письма

¹¹ De Cerim., II, cap. 15 (Bonnae, 1829, p. 594 sq); De admin. imperio, cap. 9 (Bonnae, 1840, p. 74 sq.).

¹² В греческом языке выражение «Русская земля» встречается только в виде исключения. Так, например, Феодор Продром называет своего дядю Христопродрома, русского митрополита до 1089 г., — «γῆς Ῥωσικῆς πρόεδρος», PG, t. 133, col. 1412.

¹³ См. А. A. Soloviev. Н' ΕΞΩ ῬΩΣΙΑ. Вуз. XIII, 1938, p. 227—232. Полагаем, что и наименование болгарских бояр ἔσω βουλγαδες надо переводить «ближние бояре», а не «внутренние».

εις τὸν ἄρχοντα Ῥωσίας. Он не хочет называть его великим князем (μέγας ἄρχων), хотя этот титул принят в тексте договоров 911, 944 и 971 гг. Наряду с княгиней всей России он знает и многочисленных ἄρχοντίσσαι Ῥωσίας, т. е. русских княгинь, и ἄρχοντες Ῥωσίας, русских князей¹⁴.

Знаменательно однако, что наряду с этими многочисленными формами на -ο-, у Константина Багрянородного проскальзывают и форма с гласной -υ-, более близкая к народному произношению. Именно, он пишет: τῶν θ' Ῥουσιῶν χαραβίων (De cerim., 673). Очевидно в языке X в. слышалась и форма «οἱ Ῥούσιοι», которая встречается и у Лиутпранда, в описании его посольства в 968 г. в Царьград: он упоминает «Rusios quos alio nomine Nortmannos appellamus» и объясняет, что греки называли этот народ «руссами» по физическим их свойствам (quos a qualitate corporis Graeci vocant Ρουσιος); он пишет и «Rusorum naves»¹⁵.

Ясно, что в народном византийском произношении наряду с формой «рос» слышалось и «рус» и что греки отождествляли это имя с прилагательным ρούσιος (красный, рыжий), столь известным как название цирковой думы: δῆμος τοῦ Ῥουσιῶν, τῶν Ῥουσιῶν.

Несмотря на то, что этот народный вариант давал удобную склоняемую форму, он остался весьма редким. Мы найдем его затем лишь в афонских актах. Например, в описи имущества Русского монастыря в 1142 г.¹⁶ разные предметы: книги, шубы, шапки, полотенца, названы «русскими» (ῥούσικα). В подтвердительных актах передачи этого монастыря снова русским монахам в 1169 г. он назван μονή τῶν Ῥουσιῶν, а в 1182 г. — τῶν Ῥουσιῶν: следовательно, в простонародном языке употреблялась форма Ῥούσιος и Ῥούσιος. Однако в следующих подтверждениях 1188 и 1194 гг. афонские проты вернулись к литературной форме τῶν Ῥῶς¹⁷. В просторечии монастырь и по сей час называется Ῥουσικό.

Следует особенно отметить, что написание с циркумфлексом последовательно проведено через хрисулулы императоров Константина X Дуки, Михаила VII Дуки, Никифора III Вотаниата и Алексея I Комнина, освобождавшие феодальные имения от постоя войск: Βαράγγων Ῥῶς, Ῥωσοβαράγγων или Ῥῶς Βαράγγων¹⁸. Возможно, что на это написание повлияло сопоставление его со средне-греческим словом ῥῶσις (здоровье, сила)¹⁹, образованным от того же глагола ἔρρωσα (аорист), от которого произведено классическое слово ῥῶμη (сила, крепость), связавшееся потом с именем Рима. Таким образом, византийские названия Рима и Руси могли в народной этимологии возводиться к одному корню, обозначающему «силу, крепость (душевную и телесную)»²⁰.

¹⁴ De admin. imperio, cap. 9, (p. 74); De cerim., II, 15, 48, (p. 594—597, 690).

¹⁵ MGH, Scriptores, t. III, p. 227 и 331.

¹⁶ О дате описи см. мою статью: Histoire du monastère Russe au Mont Athos. Byz., VIII, 1933, p. 218—219.

¹⁷ Акты Русского на св. Афоне монастыря. Киев, 1873, стр. 56, 70, 80; см. А. Soloviev. Histoire du monastère Russe au Mont Athos, p. 213—238.

¹⁸ Четыре хрисулулы: 1073, 1075, 1079 и 1088 гг. были изданы Миклошичем и Мюллером в Acta et diplomata Graeca medii aevi, VI, 2; V, 137, 143 и VI, 47; четыре других: 1060, 1079, 1081 и 1086 гг. (из архива Лавры) — К. Э. Цахариз-Лингенталем в Memoires de l'Acad. Imp. des Sciences de Saint-Petersbourg, VII-e série, t. XLI, N 4, 1893, p. 74 sq.; переиздание см. G. Rouillard et P. Collo mp. Actes de Lavra (897—1178). Paris, 1937, № 28, 31, 37 и 41. В хрисулуле 1088 г. склоняемая форма: Ῥῶσιων, Βαράγγων, Κοιλιγγων.

¹⁹ Это слово мы встречаем в словаре Зонары (XII в.). Zonarae Lexicon, ed. H. Tittmann, v. I. Lipsiae, 1808, p. 1625.

²⁰ Такая связь заметна в тексте Симеона Магистра, говорящем о происхождении народа Руси от «некоего сильного Роса» (ἀπὸ Ῥῶς τινος σφοδροῦ) — Theophanes Continuatus, Vonnae, 1838, p. 707.

Действительно, у большинства византийских историков и в официальных текстах мы видим написание Ῥῶς, с протяжным ударением (циркумфлексом). Именно таково правописание патриарха Фотия (860 и 867), в письмах патриарха Николая Мистика (около 910—925 г.)²¹, у Константина Багрянородного, у Льва Диакона, у Симеона Магистра, у продолжателя Феофана, в «трактате о лагерях» конца X в.²²

Однако наряду с этой правильной формой, появляется и написание Ῥῶς с острым или тупым ударением (в зависимости от места в предложении). Такое начертание явилось в связи с тем, что византийские книжники стали связывать северный народ с именем мифического «Гога, князя Роса и Магога» в 39 главе пророчества Иезекииля в греческом тексте Ветхого Завета. Следует напомнить, что в еврейском подлиннике такого имени нет; там сказано: «вот я на тебя, Гог, верховный глава (неси рош) Мешеха и Фувала»²³. Семьдесят александрийских толковников, переводчиков Библии на греческий язык, поняли «неси рош» как «князь Роша» и перевели «Γῶγ, ἡγεμὼν τῆς Ῥῶς, Μεσεχ καὶ Θουβάλ». Между тем латинская Вульгата правильно перевела: «principem capitis Mesech et Thubal».

Этого, никогда не существовавшего князя Роса естественно было сопоставить с новым народом «Рос». Первым это сделал Лев Диакон, по поводу похода Святослава; он пишет: «говорят... что сей народ отважен до безумия, храбр, силен, что нападает на все соседние народы, что многие свидетельствуют и даже божественный Иезекииль о сем упоминает в следующих словах: «се аз навожу на тя Гога и Магога, князя Рос (ἄρχοντα Ῥῶς)»²⁴. Следует подчеркнуть, что псевдо-библейское имя Лев Диакон пишет с острым ударением, а имя нашего народа всюду с циркумфлексом, но предпочитает называть его тавроскифами.

Именно под влиянием пророчества Иезекииля некоторые писатели начинают вносить острое ударение в русское имя. Это написание преобладает у Георгия Кедрина (II, 316, 372, 383 и сл.) и у Никиты Хониата (стр. 122, 168, 691). Однако у них можно найти и написание с долгим ударением (Кедрин, II, 363). Такие же перебои можно заметить в издании продолжателя Феофана — три раза Ῥῶς, два раза Ῥῶς (стр. 196, 423, 481 и 342) и Зонары (Ῥῶς — II, 173, 210, но и Ῥῶς — III, 435, 476, 484 и сл.). Так как изданы обычно не подлинные рукописи, а поздние списки, то трудно сказать, какие формы были первоначальными: мы полагаем однако, что правильной была форма с циркумфлексом, засвидетельствованная в большинстве текстов. Она встречается позднее у Михаила Атталиота (стр. 254), у Цецеца (Hist. 881) и у Никифора Григоры (III, 113, 511 и др.).

Прилагательное обычно звучит ῥωσικός: у Льва Диакона (7 раз), у Атталиота, Михаила Пселла, Кедрина и Никифора Григоры. Впрочем, у Льва Диакона встречается три раза и написание ῥωσισικός, с двумя с (стр. 103 и 106). Исключением является ῥωσιαχός у Георгия Амартола (стр. 914).

Несклоняемое имя Ῥῶς постепенно заменяется склоняемой формой Ῥῶσι или Ῥῶσι: мы видели ее в афонских актах XII в.: ее можно найти у Евстафия Солунского (около 1170 г.)²⁴, у Михаила Глики (стр. 553 и 595) и у Иоанна Кантакузина (III, 92).

²¹ Nicolai Mystici epistola 22 ad Simeonem Bulgariae. PG, t. CXI, col. 151.

²² Tractatus de castrametatione, ed. R. Vari. Incerti scriptoris byzantini saeculi X Liber de re militari. Lipsiae, 1901; см. рег. Ю. Кулаковского в ВЗ, Bd. XI, 1902, S. 555.

²³ E. König. Zur Vorgeschichte des Namens «Russen». Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Bd. 70. Leipzig, 1916, S. 92—96.

²⁴ В. Латышев. Известия древних греческих и латинских писателей о Скифии и Кавказе, т. 1, вып. 1, СПб., 1893, стр. 194.

Страна называется Ῥωσία: после Константина это имя встречается у Кедрина (II, 372, 478), у Зонары (II, 210, 214) и Григоры (I, 114, 516, 518) и в официальных актах. Русский митрополит всегда называется Ῥωσίας: такова уже подпись митрополита Феопемпта на синодальном акте 1039 г.²⁵ В списках епархий мы найдем это имя на 60-м месте. Интересно, что появляются эпитеты Νέα Ῥωσία для Поднестровья (около 1060 г.) и Μεγάλη Ῥωσία для обозначения всей великой России, в XII в.²⁶

Наконец, у историка XIV в. Никифора Григоры (III, 199 и 511) и в XV в. у Сфрандзи (стр. 254—5) является написание Ῥωσσία с двумя с, вероятно под латинским влиянием.

3. ИМЯ «РОССИЯ» В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЗАПАДНЫХ ИСТОЧНИКАХ

Известно, что западноевропейские источники уже с XI в. называют нашу страну Russia, Ruscia, Ruzzia, реже Ruthenia. Не отмечено, однако, что они иногда пользуются и византийской формой «Россия», на чем следует остановиться.

Германский хронист середины XII в. Оттон Фрейзингенский приводит под 1142 г. письмо императора Иоанна Комнина германскому императору Конраду, в котором между прочим сказано, что Иоанн принял во внимание жалобу Конрада «de causa quae facta sunt (sic) in Rossia». Вот точно датированное появление имени «Россия» в латинском тексте, очевидно переведенном с греческого языка²⁷.

Тогда же во французской «Истории Иерусалима» XII в. сообщается, что под Никеей среди крестоносцев были витязи «de Polaine, de Rossie, de Norwegre» т. е. из Польши, России и Норвегии. Французский эпос XII—XIII вв. часто пользуется формой Rosie наряду с другими: Rousie, Roisie²⁸. В начале XIII в. император Фридрих II, венгерский король Бела IV и король чешский в своих письмах пишут Rossia²⁹. Можно полагать, что эта огласовка стала известна на Западе в результате развития венецианско-византийских торговых и дипломатических связей. Это особенно заметно в сочинении венецианца Марко Поло. Как известно, он не был лично в России, но его отец и дядя долго проживали в Согдае (Сурожье) в Крыму, и вероятно по их рассказам он посвятил России одну из последних глав своего сочинения. Знаменательно, что в рукописи на

²⁵ E. Honigmann. Studies in Slavic Church History. Byzantion, t. XVII, 1947, p. 161.

²⁶ У Нила Доксопатра в 1143 г. и в списке епархий около 1170 г. PG, t. 132, col. 1105; H. Gelzer. Abhandlungen der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, t. XXI, S. 585.

²⁷ Ottonis Frisigensis Chronicon, I. VII (MGH. SS, t. XX, p. 364); перед тем Конрад жаловался Иоанну на Rutenos, задержавших его купцов. Вероятно, Rossia и Ruteni обозначают здесь не Киев, а Галицию, князь которой Владимирко в это время был вассалом (ἀπόστολος) Византии. Cinnamus, Воннае, 1836, p. 115; F. Chalandon. Jean II Comnène (1118—1143) et Manuel I Comnène (1143—1180). Paris, 1912, p. 145; G. Vernadsky. Relations russo-byzantines au XII s. Byzantion, t. IV, p. 275.

²⁸ G. Lozinsky. La Russie dans la poésie française du Moyen Age. Rev. Et. Slaves, vol. IX, 1929, p. 254 sq.; ср. А. И. Дробинский. Русь и Восточная Европа во французском средневековом эпосе. Исторические записки, № 26, 1948, стр. 95 сл.

²⁹ Император жалуется на австрийского герцога, задержавшего подарки от русского князя (xenía quoque, per ducem Rossiae nobis transmissa). С. Ербен. Regesta Bohemiae et Moraviae. P. I. Praegae, 1855, p. 360; Бела IV пишет в 1241 г. герцогу брауншвейгскому, что татары опустошили Cumania, Rossia nec non Polonia. С. Ербен. Op. cit., p. I, p. 493; то же пишет чешский король: А. Восзек. Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae, Olomucii, 1841, III, p. 5.

французском языке, считающейся оригиналом, восемь раз сказано *Rosie*, а в первый раз даже — *Rosée*. В лучшей итальянской рукописи во всех девяти местах стоит: *Rosia*³⁰. Очевидно, это были формы, привычные в Суроже или Царьграде. Рубруккив, рассказывая о своем путешествии 1253 г., пишет, что в Сурож прибывают купцы «*de Rossia et terris aquilonaribus*».

Ценным источником для средневековой истории являются мореходные карты (портоланы), составленные итальянскими и каталонскими моряками, побывавшими в Византии и на Черном море. Древнейшая каталонская карта Анжелино Дулсерта 1339 г. рисует великую страну *Rossia* с городами Ростовом, Москвой и Рязанью; другая каталонская карта 1375 г. опять дает название *Rossia*, а на карте 1400 г. изображен над Москвой государь в палатке, с надписью: *rex Rossiae*.

На венецианской карте Андрея Бианки 1436 г. указаны: *Rosie*, *Rosie imperio* и *Rosie Magno*³¹. Вспомним, что еще Е. Голубинский обратил внимание на то, что целый ряд географических названий Черноморского побережья, образованных от этого корня, приведен в изданных Тафелем итальянских периплах XIV—XV вв.: остров *Rossa* к югу от устья Днестра, *Rossofar* к северу от Евпатории, *Rosso* или *fiume Rosso* вблизи устья Дона и *casale dei Rossi* к югу от Азова³². Итальянцы хорошо знали русское имя в его греческом произношении.

Отметим любопытный факт. В 1385 г. в один и тот же день великому князю Ягайлу было послано два письма одинакового содержания из Кенигсберга: в первом великий магистр ордена называет Ягайла *dominus Rusye* и говорит о его подданных *Litwinis et Rutenis*; между тем во втором маршал ордена, известный Конрад Валленрод пишет: *domino Rosie* и *subditos Litwanos et Rotenos*³³. Трудно объяснить, почему Валленрод пользуется такими своеобразными формами.

Произношение *Рос* проникает через Византию и Каталонию и в испанский язык. Путешественник Перо Тафур, побывавший в Константинополе в 1429 г., упоминает народ *Roxos* и страну *Roxia*³⁴.

На некоторых средневековых картах — например, на карте 1459 г. фра Мауро Камальдула — вместо одного общего названия нашей страны — указаны: на Днестре — *Rossia Rossa*, к северо-западу, под Литвой — *Rossia Negra*, на северо-востоке, у Москвы — *Rossia Biancha*, а над Новгородом — просто *Rossia*³⁵.

4. ИМЯ «РОССИЯ» НА РУСИ С XI ПО XIV в.

За все время до татарского нашествия и после него византийская огласовка русского имени «*Рос/Росия*» неизвестна русскому языку. Все памятники (за редчайшими исключениями) пользуются лишь формами «*Русин*»,

³⁰ Le livre de Marco Polo rédigé en français en 1298, édité par M. G. Pauthen, t. II, Paris, 1865, p. 752—754, Marco Polo. Il Milione secondo il testo della „Crusca“ a cura di Dante Olivieri. Bari, 1912, p. 266—267.

³¹ N. A. E. Nordenskjöld, Periplus, Stockholm, 1897, tabl. IX et XII; J. Lelewel. Géographie du Moyen Âge, t. II, Bruxelles, 1852, p. 27 et 68. Тот же государь в мономаховой шапке изображен с надписью: *Rossia* на карте Фредуччи 1460-х годов; см. Arm. Cortezao. The Nautical Chart of 1424. Coimbra, 1954, tabl. VIII.

³² Е. Голубинский. История русской церкви, т. 1, М., 1901, стр. 42; ср. Constantini Porphyrogeneti De provinciis regni byzantini, ed. L. Tafel, Tubingae, 1847, p. 39, 40.

³³ A. Prochaska. Codex epistolaris Vitoldi. Cracoviae, 1882, p. 6, 7.

³⁴ Еще в 1622 г. испанец Отавио Сапиенца пишет: «*los Roxos vassalos de Polonia*»; см. В. Антонович и М. Драгоманов. Исторические песни Малорусского народа, т. 1. Киев, 1874, стр. 203.

³⁵ J. Lelewel. Géographie... Atlas. Bruxelles, 1850, pl. 33.

Русь, Русская земля». Это тем более удивительно, что греческая огласовка была известна в церковных и придворных кругах, поскольку они пользовались греческим языком, о чем свидетельствуют печати митрополитов и князей. Митрополиты, по большей части греки, имели печати с греческими надписями. Нам известны восемь печатей митрополитов XI—XIII вв.: Георгия (1060—1073), Ефрема (1055), Иоанна (1077—1089 или 1164—1166), две Никифора (1104—1121 или 1182—1198), Константина I или II (1156—1159 или 1167—1177), Кирилла (1225—1233) и безыменная золотая печать, которую Н. П. Лихачев склонен приписать Константину, а по нашему мнению она может принадлежать и митрополиту Алексею³⁶. На всех стоит в разных сочетаниях слово ΡΩΣΙΑ, а на четырех из них: Никифора, Константина, Кирилла и безыменной, титул гласит: ΠΑΣΗΣ ΡΩΣΙΑΣ. Однако в русских источниках митрополиты называются «русскими, Русской земли, всяя Руси» — греческая огласовка не имела еще влияния. Единственным примером ее в XII в. является Вопросание Кириково архиепископу Нифонту (до 1152 г.), где сказано, что «чернец, а не игумен воздвизает крест в монастыре въ Росьстѣмь, а въ Гречьстѣмь — игоумень»³⁷. Это противопоставление дает право предполагать, что говорится о монастырях на Афоне, и этим объясняется греческая огласовка прилагательного «росьский».

Известны и редкие княжеские печати с греческими легендами: жены Олега Тмутараканского Феофано Музалониссы ΑΡΧΟΝΤΙΕΝΗΣ ΡΩΣΙΑΣ³⁸, и недавно найденные в Белгородке печати великого князя Мстислава II (1167—1169) с титулом ΜΕΓΑΣ ΑΡΧΩΝ ΡΩΣΙΑΣ³⁹. Но и тут это пользование греческим именем в кругу князей не повлияло на их официальный титул, в составе которого вплоть до XIV в. оставалось «всей Русской земли» или «всяя Руси». Совершенно то же мы видим в Болгарии и Сербии: хотя государям и иерархам этих стран были хорошо известны греческие формы Βουλγαρία и Σερβία, они никогда не пользуются в славянских текстах этим именем: титул их всегда «всѣм Българомъ», «Българской земли» или «всѣм Сръблемъ», «всеи Сръбской земли»⁴⁰.

Однако в XIII в. появляется на Балканах новая форма русского имени, сочетавшая греко-латинское окончание со славянским корнем «рус». Это имя «Русня», впервые засвидетельствованное в письме деспота болгарского Якова Святослава русскому митрополиту Кириллу II в 1270 г., при посылке ему списка сербской Кормчей. В цветистом южнославянском стиле Кирилл назван здесь «протофроном», «архиепископом всея Руския земля», но и «учителем всеи Русии»⁴¹. Это удобное новообразование вошло постепенно в сербский и болгарский языки и осталось в них и по сей час. В Москве оно стало входить в XIV в. в титул великих князей и митрополитов (позже патриархов) и осталось в нем до 1654 г.

³⁶ Н. П. Лихачев. Материалы для истории русской и византийской сфрагистики, вып. 2. Л., 1928, стр. 1—12. (Труды Музея Палеографии, II).

³⁷ Текст в Синодальной Кормчей 1282 г. Русская Историческая Библиотека, ч. VI. СПб., 1880, стр. 29.

³⁸ Хр. Лопарев. Византийская печать с именем русской княгини. ВВ, т. 1, 1894, стр. 159—166.

³⁹ Статьи Д. И. Блифельда и Б. А. Рыбакова в журнале «Археология», т. III, Кив, 1950, стр. 102—118.

⁴⁰ Например, царь Душан подписывается на грамотах по-гречески: βασιλεὺς Σερβίας καὶ Ρωμανίας, но по-сербски: «царь Сръблемь и Гръкомь». Вообще, слово «Сербия» неизвестно сербским средневековым текстам, за исключением одного церковного памятника (XIV в.), о котором сообщил проф. Станое Станоевич в 1929 г. в газете «Политика».

⁴¹ И. И. Срезневский. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. СПб., 1879, стр. 12.

От XIV в. сохранилась довольно богатая переписка византийских патриархов и царей с русскими великими князьями, главным образом по вопросу о разделении и воссоединении митрополии всея Руси. В этой переписке постоянно упоминаются Ῥωσία, Μεγάλη Ῥωσία, Μικρά Ῥωσία, «христианский русский народ» (τῶν Ῥώσων χριστιανικὸν γένος)⁴². Самым интересным является то, что Иоанн Калита, Симеон Гордый, Иоанн II, Димитрий Донской и Василий последовательно называются в этих грамотах „Μέγας ῥήξ πάσης Ῥωσίας“ (великий король всей России). Так пишут не только патриархи, но даже царь Иоанн Кантакузин в 1347 г. Надо полагать, что это титулование не было односторонним, а что так писали сами великие князья в своих грамотах на греческом языке, адресованных в Византию и к сожалению не сохранившихся. Мы знаем, что не только грек Феогност, но и митрополит Алексей Плещеев подписывался по-гречески на своих русских грамотах и пользовался печатью с греческой легендой ΠΑΣΗΣ ΡΩΣΙΑΣ. Одиноким отзвуком этого влияния является золоченая печать Симеона Гордого на его завещании с русской надписью: «печать князя великого Симеона всея Росiи»⁴³. Однако в тексте грамот этим титулом пользуются очень редко, и он гласит по-старому «всея Руси».

В патриарших грамотах с 1397 г. появляются и любопытные сложные названия Литθωρωσία для обозначения Литовской Руси⁴⁴, и Ῥωσθλαχία для обозначения Бессарабии и Молдавии; говорится даже о народе «Росовлахов»⁴⁵. Опять таки, эти новые названия не отразились в русском языке.

5. РОКСОЛАНЫ И РОСАНЫ В ЭПОХУ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Увлечение классицизмом характерно для литературы Ренессанса, особенно с середины XV в. Историки и географы цитируют Плиния, Птолемея и Страбона. Как раньше в византийской литературе, так сейчас на Западе стараются называть народы именами их классических предшественников: Франция становится Галлией, Польша — Сарматией, Россия — Скифией или Роксоланией. Это последнее имя, найденное в истории Страбона и поставленное в связь с византийским именем «Росия», породило целый ряд вариантов.

Около 1450 г. ученый Эней Сильвий Пикколомини в своем «Описании Европы» говорит о «Рутенах, которых Страбон, по-видимому, называл Росанами»⁴⁶, и описывает Великий Новгород как главный город этих Рутенов. Любопытно, что у Страбона нет имени Росаны: он знает лишь Роксаланов на берегах Мэотиды и упоминает Роксану, жену Александра Македонского. Вероятно Эней Сильвий воспользовался этим последним именем, а филологическая и генеалогическая свобода гуманистов позволила поставить имя Роксаны в связь с народом Роксаланов, и сочиненное таким образом название «Росаны» установило недостающее звено между именем Роксаланов и византийским именем «Россы».

⁴² MM, I et II; Русская историческая библиотека, т. VI, прилож., стр. 14, 28, 30 и др.

⁴³ Собрание Государственных грамот и договоров, ч. 1, М., 1813, стр. 38; следовало бы проверить по оригиналу, точно ли передана надпись, ибо С. М. Соловьев (История России, т. 1, стр. 1156) утверждает, что написано «всея Руси».

⁴⁴ MM, II, p. 280.

⁴⁵ Ibid., II, p. 241—244 (1393), p. 494 (1401).

⁴⁶ «Rutheni quos appellare Rosanos Strabo videtur, Lituani contermini sunt». Aeneae Sylvii Piccolominei Descriptio Europae, cap. XXV. I. (Opera quae extant omnia... Basileae, 1551). Имя Rutheni становится тоже популярным, благодаря авторитету Цезаря, у которого оно встречается («De bello Gallico», I, 45).

В 1501 г. один римский кардинал приветствует усилия короля польского Александра обратить в католичество своих русских подданных и пророчит ему власть над всей Россией в следующих словах: «власть над всей страной Росоланией и над Сарматией даже по ту сторону Танаиса (Дона)»⁴⁷.

В 1506 г. Рафаил Вольтерра пишет, что «Роксоланы у Плиния и Птолемея, Роксаны у Страбона ныне называются Рутенами: они делятся на Белых, со столицей Москвой» и Великим Новгородом, и на Червоных (Rubri), подвластных Польше⁴⁸.

Дубровчанин Цриевич (Церва Туберо) в своих Комментариях (1520-е годы) называет русский народ не только Rhoxolani, но еще новыми именами Roxani, Rhaхани, Rhaхini, чтобы поставить их имя в связь с именем реки Rha (Волги)⁴⁹.

В 1526 г. ученый Иоганн Фабер из Тюбингена пишет о москвитях: «Я нахожу, что тот народ, который мы называем Москвитами, по свидетельству Плиния назывался Роксаланами; их с изменением одной буквы Птолемей называет Росоланами на восьмой карте Европы, а отчасти и Страбон. Они же давно уже зовутся Рутенами»⁵⁰.

Почти каждый польский писатель XVI в. упоминает Роксоланов, и это имя приобретает у них два значения. Известно, что имя Russia употреблялось поляками с XIV в. в двух смыслах: с одной стороны — это вся страна населенная русским народом, а в узком смысле слова это лишь Галицкая Русь, этот *palatinatus Russiae* (*Ruskie województwo*). Так и Роксолания может обозначать всю Россию, а часто только Галицию, хотя она весьма далека от Азовского моря. Например историк Дециуш (родом итальянец) пишет *Russia* и *Rutheni*, но когда он говорит *Roxolani et Podolitae*, то ясно, что это галичане и подоляне⁵¹. Ваповский в 1535 г. называет Львов *Leopolis Roxiae metropolis*, но говорит и о всей Руси: *Roxani ritus graecanici homines*, *Roxanici generis*. Писатель Станислав Оржеховский, мать которого была русинка из Перемышля, пишет в 1562 г.: «*Est mihi genitrix Polonia, procreatrix Ecclesia, altria (кормилица) Roxolania, patria Peremislia*», он называет русинов «*gens Graecorum Ruthenorum in Roxolania*».

Поэт Ян Красинский пишет в 1574 г. что «Роксолания достигает до Карпатских гор недалеко от города Кракова»: это опять Галиция⁵². Однако другие писатели придают этому имени более широкий смысл. Например, Мартин Бельский, подобно Длугошу, связывает его со всем русским народом, хотя и считает наиболее вероятным происхождением имени народа от «России—Рассей», от рассеяния по большей части Европы и Азии. Поэт Ян Кохановский пользуется, наряду с именем Роксолан, и новой, полугреческой формой «Россаны» с двумя с⁵³.

⁴⁷ «*Universae Rosolanae provinciae dominatus et Sarmatiae etiam trans Tanaim imperium... vobis eventurum est*». A. Lewicki. *Codex epistolaris saeculi XV*, t. III. Cracovia, 1901, p. 494 (= *Monumenta Medii Aevi historica res gestas Poloniae*, t. XIV).

⁴⁸ *Commentariorum Urbanorum Raphaelis Volaterrani 38 libri*. Basileae, 1530 (л. 83 об.).

⁴⁹ *Ludovici Tuberonis Commentarii*, ed. Schwandtner (*Scriptores rerum hungaricarum*, t. II. Vindobonae, 1746, p. 119, 120).

⁵⁰ *Johannes Faber. Moscovitarum religio*. Basileae, 1526, p. 5.

⁵¹ *J. L. Decii De Sigismundi Regis temporibus liber a. 1521*, ed. W. Czermak. Krasow, 1901, p. 13, 115, 119, 125.

⁵² «*Roxolania quae Carpathios montes non longe ab urbe attingit Cracovia*» — Б. Барвинський. Польська персоналіфікація «України» з 1644 р., *Записки Наукового Товариства імені Шевченка*, № 121, Львів, стр. 121.

⁵³ «*To Rossani zkad Ruski naród mianowano*» (см. И. Первольф. *Славяне и их взаимные отношения и связи*, т. II, Варшава, 1888, стр. 162).

И византийское имя «Россия» встречается у некоторых писателей этой эпохи.

Так, итальянец П. Биззаро пишет, что в 1573 г. скифы (то есть турки) опустошили Россию и Подолию, подвластные сарматскому королю⁵⁴. И здесь «Россия» обозначает именно Галицию.

Наконец Матвей Стрыйковский в 1582 г. повторяет, что «русаки» это древние Сарматы-Роксоланы-Роксаны, названные вероятно от библейского Роса: византийцы называли их «Россия», но москвичи производят это имя от понятия «рассеяние», и действительно «русские или росейские народы рассеялись по всей Европе и Азии». Мы видим, что Стрыйковский собрал вместе все предыдущие гипотезы. Популярность сочинений Бельского и Стрыйковского содействовала распространению этих гипотез и у русских книжников XVII в.

6. НОВЫЕ ФОРМЫ РУССКОГО ИМЕНИ В РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XV И XVI ВЕКОВ

Византийские формы русского имени появляются в славянской огласовке прежде всего на Балканском полуострове, а оттуда и в Литовской Руси. Так в 1387 г., когда митрополит Киприан Цамблак собирался ехать из Царьграда на Русь, для него была написана в Студийской обители книга «митрополиту Киевскому и всеа Росіа»⁵⁵; влияние византийского титула *πάσης Ρωσίας* здесь несомненно. В 1419 г. в Сербии была отмечена кончина Григория Цамблака «митрополита Росискаго»⁵⁶. Оба Цамблака, дядя и племянник, принадлежали к знатному болгарскому роду из Тырнова и были известны своей приверженностью византийской культуре. Греческий и болгарский языки были им одинаково близки и влияли на стиль сочинений Григория Цамблака, представителя школы Евфимия Тырновского.

Вероятно в Киеве, в 1410 или 1415 г., Григорий произносит «Слово надгробное Купріану архієпископу Російскому» и называет своего дядю «светило Російской земли», а себя «митрополит Киеву и всеа дръжавы Литовския»⁵⁷, но он претендует и на титул «всеа Росіи». Из многочисленных «Слов», написанных им до 1419 г., четыре названы «Григоріа архієпископа Російскаго», а два «Григоріа епископа Російскаго»⁵⁸; наконец, «Стих на целование» празднику Успения имеет надпись: «творение кир-Григоріа Росііскаго, Цамблака»⁵⁹. Итак, Григорий Цамблак в Литовской Руси (в Вильне и Киеве) последовательно пользуется прилагательным «росийский». После этого мы встречаем на литовской почве титул митрополита Исидора «всеа Росіи» в тексте его грамоты 1441 г. и на его печати⁶⁰. Греческая форма «Росія» уже стала произноситься «Росея» по известному

⁵⁴ «per Rossiam et Podoliam», «postremo palatinatum Rossiae in quodam oppido obsederunt». — Petrus Bizarus. De bello Pannonico, ed. J. G. Schwandtner. Scriptores rerum Hungaricarum, t. I. Vindobonae, 1746, p. 715—716.

⁵⁵ Е. Голубинский. История русской церкви, т. II. М., 1900, стр. 320.

⁵⁶ Л. Стојановић. Записи и натписи, т. III. Београд, 1906, стр. 47.

⁵⁷ А. В. Горский и К. И. Невоструев. Описание славянских рукописей Моск. Синод. Библиотеки, отд. 2, (Прибавление). М., 1862, стр. 139; А. Яцимирский. Григорий Цамблак. СПб., 1904, стр. 164—167. Мы не разделяем гипотезы А. И. Яцимирского, что Григорий будто бы жил после 1419 г.

⁵⁸ А. В. Горский и К. И. Невоструев. Ук. соч., стр. 136, 137 (рукопись № 235, л. 163, 179, 197, 205 и 107, 173).

⁵⁹ А. Яцимирский. Ук. соч., стр. 210.

⁶⁰ Чтения в ОИДР, кн. 1, стр. 13.

правилу великорусской речи: общеславянское *и* перед *иотой* переходит в *е*⁶¹. Мы уже отметили единичный случай формы «Rosée» у Марко Поло в 1298 г.: она вероятно отражала живое произношение.

В Академическом списке 1440-х годов стоит заголовок «Правда Рось-кая», тогда как во всех остальных списках, начиная с Синодального 1282 г., сказано «Правда Роуськая», да и в самом Академическом дальше стоит «Правда оуоставлена Роуськой земли». Поэтому можно предполагать опisku — пропуск надстрочного *у* над *о*⁶². Если же это не описка, то это первый случай новой стилизации русского имени в Московской Руси.

Вообще же в XV в. Московская Русь крепко держится народных форм «Русь, Русин, Русская земля», но принимает и южнославянскую форму «Русия» (особенно в титуле «господарь всея Русии»).

Но вот в 1464 г. митрополит Феодосий пишет послание «по совету самодержца великого князя Ивана Васильевича всея Русии» и датирует его «в преименитом и богохранимом граде Москве, великаго Росийскаго самодержства скипетра и места духовнаго»⁶³. Здесь, несомненно, под южнославянским влиянием, слово «Росийский» появляется в сочетании с величавыми понятиями «скипетра и самодержства». Царьград и славянские царства пали, и эти понятия стали связываться с Москвой.

До падения Византии Русь не пользовалась византийской формой своего имени. Но приезд Софии Палеолог в 1472 г. с греками-дипломатами в своей свите, появление в Москве богатого собрания греческих рукописей, деятельность Максима Грека — все это расширяло знакомство с греческим языком и содействовало распространению греческой огласовки русского имени.

Уже в 1485 г. «Еллинский летописец» называет прежних государей «великий князь всея Росии», а указанная М. Н. Тихомировым Уваровская рукопись (около 1500 г.) называет «Росией» даже древнюю Русь и говорит о Юрике, что он «прият Росийскую область (т. е. власть)»⁶⁴. Известны монеты Ивана III с легендой «господарь всея Росии»⁶⁵. В то же время, в 1509 г. на церковном соборе в Вильне митрополит Иосиф Солтан, продолжая традицию Исидора, называет себя «Киевским и всея Росии»⁶⁶. Бывший киевский митрополит Спиридон-Савва пишет при Василии III сказание о Мономаховом венце и утверждает, что Владимир Мономах принял этот венец из Византии как «царь Великия Росия», а что его потомок в 12-м колене Василий III есть «вольный самодержец, царь Великия Росия». Псковской старец Филофей говорит о «великой Русии», но в послании к Мисюрю Мунехину, около 1517 г. написал: «то есть Росейское царство»⁶⁷.

Что произношение «Росия» и «Росея» стало достаточно известным московским книжникам времен Василия III (сына Софии Палеолог), доказывает свидетельство Герберштейна, побывавшего в Москве в 1519 и 1529 гг. Приводя разные слышанные им мнения о происхождении русского имени: от Лехова брата Русса, от города Старой Руссы и от красного

⁶¹ Например, бий/бей, лий/лей, змий/змея, славий/соловей. Поэтому Индия/Индия дает индеец, индейский, армия/армия — армеец, армейский, а Россия/Росея — росейский.

⁶² О датировке Академического списка см. «Правда Русская», изд. АН СССР, т. 1, М., 1940, стр. 67.

⁶³ Русская историческая библиотека, т. VI, стр. 927.

⁶⁴ М. Н. Тихомиров. О происхождении названия «Россия», стр. 94.

⁶⁵ А. В. Орешников. Русские монеты до 1547 года, № 90; см. М. Н. Тихомиров. Ук. соч., стр. 95.

⁶⁶ Акты Исторические, относящиеся к России, собр. А. И. Тургеневым, т. 1. СПб., 1841, № 289.

⁶⁷ В. Малинин. Старец Филофей. Одесса, 1901, прилож., стр. 45 и 62.

цвета (a fusco colore, очевидно, от греческого *φουστικός*), он продолжает: «Многие полагают, что Руссия прозвана от Роксалании. Но Москвичи отвергают эти предполагаемые мнения, как несогласные с истиной, подтверждая тем, что их народ издревле назван Россеея, то есть народом рассеянным или разбросанным, потому что Россеея, на языке Руссов, значит рассеяние»⁶⁸.

Начиная с венчания на царство Ивана IV, греческая форма русского имени встречается чаще. В самом чине венчания 1547 г. говорится о царстве «всеея Роусии» и даже «всеея Ржсии», но один раз сказано «скипетр великаго царства Росийскаго»⁶⁹. Вероятно под влиянием митрополита Макария прилагательное «росийский» появляется и в Стоглаве 1550 г.⁷⁰, в Степенной книге 1552 г. (заголовок «Сказание о святом благочестии Росийских началодержец», венчание Владимира Мономаха «Росийскаго царя», «в Росийском царствии») ⁷¹, появляется в Сказании о Муромской епископии Ермолая Прегрешного 1550-х годов⁷². Все это образцы «высокого стиля», насыщенного славянизмами. Сам Иван Грозный любит пользоваться торжественным прилагательным «росийский». Так, в стихирах, сочиненных им в 1560-х годах, он называет себя: «царь Иоанн деспот Росийский»⁷³, в своем первом послании князю Курбскому 1564 г. говорит о «Росийской земле», о «России» и гордо помечает его «во вселенной Росийстей царствующаго православнога града Москвы»⁷⁴. Любопытно, что князь Курбский говорит по-простонародному, по былинному о «Русской земле», о «Святорусской земле»⁷⁵, но царь Иван в своем величии датирует каждое послание «царств наших Росийскаго 26, Казанскаго 20, Астороханскаго 18 лета», посылает послание шведскому королю от «скифтродержателя Росийскаго царства», а в послании князю А. Полубенскому говорит о том, что «в Росийской земле воздвиге ее царствие сие еже Августа кесаря» и что сын Рюрика Игорь в Киеве «царские скифтры Росии положи»⁷⁶. Рядом с этим, царь Иван упоминает и «Рускую землю» и народ Русь, но когда он говорит о царстве и скипетре, эти понятия сочетаются с византийским именем: «Росия, росийский»; он находит в нем больше величия.

В предисловии и послесловии к первопечатному московскому Апостолу 1564 г. Иван Федоров упоминает, наряду с титулом «всеея Руси», и «Великую Росию»⁷⁷. Позже, напечатав в 1581 г. на Волыни Острожскую

⁶⁸ С. Герберштейн. Записки о Московии, пер. И. Анонимова, СПб., 1866, стр. 7. «Plerique a Roxolanis Russos cognominatos esse putant. Mosci reputant, asserentes Rosseiam antiquitus appellare: Rosseia etenim, Rutenorum lingua, disseminatio vel dispersio interpretatur», S. Herberstein. Rerum Moscovitarum commentarii, Basileae, 1549, p. 1.

⁶⁹ Издал Е. Барсов в Чтениях ОИДР. М., 1883, кн. 1, стр. 39—41 и 47. Любопытное, ложно-церковнославянское написание «всеея Ржсии» находим в подлинной подписи митрополита Макария уже в 1545 г.: фотоснимок см. А. Нечволодов. Сказания о Русской земле, ч. IV. СПб., 1913, стр. 43.

⁷⁰ «Всеея Руси самодержец», но «Росийскаго царствия» (три раза). Наказные списки соборного уложения 1551 г. или Стоглава, изд. И. Беляева. М., 1863, стр. 19, 20, 30.

⁷¹ ПСРЛ, т. XXI, стр. 5 и сл.

⁷² Издал И. А. Шляпкин в Сборнике статей в честь С. Ф. Платонова. СПб., 1911, стр. 563.

⁷³ Архим. Леонид. Стихиры положенные на крюковую ноту. Творение царя Иоанна IV. Изд. О-ва любит. Др. Письм. СПб., 1886, стр. 3.

⁷⁴ Послания Ивана Грозного. М., 1951, стр. 144.

⁷⁵ Сказание князя Курбского, ч. 1. СПб., 1833, стр. 14, 57.

⁷⁶ Послания Ивана Грозного. М., 1951, стр. 144, 147, 161, 201, 205, 208—211.

⁷⁷ Отметим перебои. В предисловии Иван Федоров пишет: «повелением... всея Великия Росия самодержца и благословением преосв. Макария митрополита всея Руси»,

Библию, он подчеркивает, что он «з Москвы — ἐκ τῆς Μεγάλης Ῥωσίας». Тогда же, князь А. М. Курбский предпринял на Волыни перевод творений святых отцов, имея в виду «единоплеменную Россию, весь славянский язык»⁷⁸. Впервые здесь имя «Россия» отрывается от царства и должно обозначать все страны, населенные православным народом в Литовской и Московской Руси. Но для данного периода это еще не характерно.

По смерти Ивана Грозного, слово «Россия» появляется в чине венчания царя Федора в 1584 г. Рядом с титулом митрополита «всех Русии» царь назван «всех Россия». Указано, что Иван Васильевич был «государь и самодержец всех Великия Россия» и что прежние великие князья передавали своим сыновьям «царство и великое княжество Великия Россия». Термин «Российское царство» употреблен в широком смысле: он обнимает великие княжения Владимирское, Московское, Новгородское, царства Казанское и Астраханское, все «государства»⁷⁹. Так его будут понимать и в Смутное время.

7. ВИЗАНТИЙСКИЕ ТЕРМИНЫ В МОСКОВСКОЙ РУСИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА

В первой половине XVII в. в Московской Руси нет еще школ, где преподавался бы греческий язык, но частое общение с представителями греческого и украинского духовенства содействует проникновению указанных византийских форм нашего имени, особенно в полуофициальных и книжных текстах.

Так надпись на колокольне Ивана Великого 1600 г. называет Бориса Годунова «царем всех Русии», а его сына «царевичем всех Русии», но в официальных грамотах и указах остается старый титул «всех Русии»⁸⁰.

Первый Лжедмитрий, вероятно благодаря своему западному воспитанию и окружению, любит пышные титулы. В письме к шведскому королю он называет себя: «Мы пресветлейший и непобедимейший монарх Димитрий Иванович, божиею милостью цесарь и великий князь всех Русии и всех Татарских царств» и т. д.⁸¹ Другая его грамота гласит: «Се яз царь и вел. князь Димитрий Иванович всех Русии. . . самодержец и вседержитель Российскаго государства. . . единый подсолнечный христианский царь»⁸². На пушке, вылитой в его краткое царствование, сказано: «Повелением великаго государя царя и вел. князя Димитрия Ивановича всех великия Росiа самодержца»⁸³, а на мортيره: «всех Великия Россiи самодержец»⁸⁴.

И царь Василий Шуйский начинает пользоваться той же традицией, идущей еще от Ивана Грозного. В первой своей окружной грамоте 6 июня 1606 г. он объясняет, что «милосердый бог, призва своею милостью на Российское государство. . . избрал на Российское государство нас. . . всеа Руси самодержца»⁸⁵, а патриарх Гермоген в грамоте того же года пишет,

а в послесловии, наоборот, «царя всех Русии. . . при арх. Афанасии митрополите всех Россия». Ф. Буслев, Историческая хрестоматия церковно-славянского и древнерусского языков. М., 1861, стр. 232—234.

⁷⁸ Чтения ОИДР. М., 1888, кн. 1, стр. 72.

⁷⁹ Собр. государственных грамот и договоров, ч. II. М., 1819, стр. 75; см. М. Н. Тихомиров. О происхождении названия «Россия», стр. 95.

⁸⁰ См. в издании «Временник Ивана Тимофеева». М., 1952, стр. 485.

⁸¹ Собр. государственных грамот и договоров, ч. II, стр. 227.

⁸² Акты Исторические. . . , т. II, № 111.

⁸³ Н. Мурзакевич. О пушечном литейном искусстве в России. ЖМНП, ч. 19, 1838, стр. 540.

⁸⁴ Рисунки одежды и вооружения российских войск. М., 1849, стр. 146.

⁸⁵ Акты Археогр. эксп. II. СПб., 1837, № 48.

что «над Московским государством и на всей Великой Росийской земли учинилась неудобьсказуема напасть»⁸⁶. Впервые старый термин «Русская земля» заменен более торжественным «Росийская земля». Появляется и новое словообразование «всероссийский»: именно, в 1608 г. боярин Ф. Шереметев пишет царю Шуйскому: «дал бог на Всероссийское государство тебя... государя»⁸⁷.

Разные повести о Смутном времени охотно пользуются новым величавым термином. Так, сказание о перенесении мощей царевича Дмитрия, составленное после 1606 г., говорит о Борисе, что он «держал скипетр Росийского царствия»⁸⁸. Написанная в декабре 1610 или январе 1611 г. «Новая повесть о преславном Росийском царстве и великом государстве Московском» охотно повторяет: «вся великая Росия, Росийское великое государство, великое Росийское царство»⁸⁹. Уже в самом заглавии можно заметить, что «Росийское царство» шире чем «Московское государство», что было отмечено еще С. Ф. Платоновым⁹⁰. Это различие заметно на земской печати великого ополчения 1612 г., где легенда гласит: «Великие Россііскіе державы Московско[го] г[осу]д[арства] печать»⁹¹.

Грамота об избрании Михаила на царство 19 февраля 1613 г. говорит то о «всенародном множестве всего Московского государства», то о «скипетре великого Росийского царствия». Более широкий (имперский) смысл последнего выражения особенно ясен в словах: «обрали на Владимирское и на Московское и на Ноугоротцкое государства, и на царства Казанское и Астроханское и Сибирское, и на все великие и преславные государства Росийскаго царствия»⁹².

Еще при Федоре Иоанновиче новые формы появляются в единичных текстах. Так, надписи на кремлевских пушках⁹³, вылитых мастером Андреем Чоховым, сперва говорят о государе «всей Руси» (1577, 1581), но в 1586 г. сказано «всей Великия Росия», а в 1590 г. мы найдем на четырех пушках четыре разные начертания: «всей Росии, вся Росия, вся Росии, вся Русии», — настолько еще не установлено правописание нового термина. Записи книжников отличаются той же непоследовательностью. Например, послесловие к Синодальному списку Мерила Праведного восхваляет «правлящаго скипетр великаго Росейскаго царства... Федора Ивано-

⁸⁶ Акты Археогр. эксп. II, № 58.

⁸⁷ Чтения ОИДР. М., 1915, кн. 2, стр. 202: отмечено М. Н. Тихомировым, (Ук. соч., стр. 95).

⁸⁸ А. И. Яковлев. Безумное молчание. Сборник статей посв. В. О. Ключевскому. М., 1909, стр. 886.

⁸⁹ Н. К. Гудзий. Хрестоматия по древне-русской литературе, изд. 6. М., 1955, стр. 306—314.

⁹⁰ «В XVI и XVII вв. наши предки «государствами» называли те области, которые были когда-то самостоятельными политическими единицами и затем вошли в состав Московского государства. С этой точки зрения тогда существовало «Новгородское государство», «Казанское государство», а «Московское государство» часто обозначало собственно Москву с ее уездом. Если же хотели выразить понятие всего государства в нашем смысле, то говорили: «все великие государства Росийского царствия» или просто «Росийское царство». Любопытно, что Василий Шуйский совсем не употреблял этих последних выражений, говоря об избрании своем; выбирали его «всякие люди Московского государства», а не «все люди всех государств» «Росийского великого царствия», как бы следовало сказать и как писали и говорили при избрании Михаила Федоровича в 1613 г. В этом, пожалуй, можно видеть осторожность со стороны Шуйского». С. Ф. Платонов. Лекции по русской истории, изд. 7. СПб., 1910, стр. 245.

⁹¹ Чтения ОИДР. М., 1913, кн. 4, смесь, стр. 34.

⁹² Собр. государственных грамот и договоров, ч. 1, стр. 599 и 614; отмечено М. Н. Тихомировым (О происхождении названия „Россия“, стр. 96).

⁹³ Описаны Н. Мурзакевичем («О пушечном литейном искусстве в России», стр. 535—540).

вича всея Руси самодержца... и митр. Дионисия всея Росна»⁹⁴, а запись в Годуновской Кормчей величает царя «правлящаго всея Российския державы скифетр», боярина Б. Ф. Годунова как «предстателя Российскаго солнцу круга», но патриарху дает старый титул «всея Руси»⁹⁵.

8. БРАТСКИЕ ШКОЛЫ И «ЭЛЛИНО-СЛАВЯНСКОЕ» ПРОСВЕЩЕНИЕ

В конце XVI в., в борьбе против колонизации и подчинения римскому папе, во Львове, Вильне, Луцке и других городах Речи Посполитой создаются с просветительными целями демократические церковные братства⁹⁶. Открытие школ и издание книг было их главной заботой.

Первым был утвержден устав Львовской братской школы (1 января 1586 г.). Его греческий текст был составлен архиепископом Элассонским Арсением, первым ректором этой школы. В переводе устава сказано, что училище открыто старанием «всего братства Львовскаго... и всего посполитаго народа Российскаго»⁹⁷. Под греческим влиянием, впервые в Галиции, этом «Руском воеводстве» (*palatinatus Russiae*) прозвучало слово «Российский». Но в отличие от Москвы, где слово «росийский» связано со скипетром и царством, во Львове и в других братствах оно приобретает демократическую окраску: оно обозначает простой («посполитый») народ, борющийся за свою культуру против ополчения. Этот оттенок чувствуется и в заглавии новой грамматики «Аделфотис. Грамматика доброгоголиваго еллинословенскаго языка... ко наказанию (т. е. поучению) многоименитому Российскому роду», составленной в 1591 г. при участии того же ректора Арсения⁹⁸. В 1592 г. львовское братство обращается (при посредстве грека митрополита Дионисия) за помощью к царю Федору, ссылаясь на родство с «многоплеменитым родом Российским»⁹⁹, а митрополит Михаил Рагоза в окружном послании того же 1592 г. говорит о недостатке учения «словенскаго российскаго языка»¹⁰⁰. Итак, наряду с «росийским народом» появилось новое понятие — «росийский язык».

Получив щедрую помощь из Москвы, Львовское братство оставило в куполе ставропигиального храма надпись: «Пресветлый царь и великий князь Москвороссии Федор Иванович бысть благодетель церкви»¹⁰¹. На византийский лад создано удачное сложное слово «Москвороссия», оставшееся однако исключением.

В XVII в., в связи с развитием «еллинословенского» просвещения, ученое имя «Росия» в разных его вариантах приобретает все большее распространение, вытесняя имя «Русь» в пределах Речи Посполитой и имена «Русская земля» и «Русия» в Московской Руси.

В Вильне униатский митрополит Ипатий Потей в 1600—1608 гг. носит

⁹⁴ Правда Русская, изд. АН СССР, т. 1, М.—Л., 1940. стр. 101.

⁹⁵ Там же, стр. 146.

⁹⁶ См. прекрасную работу проф. Е. Н. Медынского «Братские школы Украины и Белоруссии в XVI—XVII вв. и их роль в воссоединении Украины с Россией». М., 1954.

⁹⁷ Е. Н. Медынский. Указ. соч., стр. 126. Греческий текст устава напечатан в сборнике: *Diplomata statutaria a Patriarchis Orientalibus Confraternitatu Stauropigiante Leopoliensi annis 1586—1592 data*. Leopoli, 1895.

⁹⁸ М. А. Максимович. Об употреблении названий Россия и Малороссия в Западной Руси. Собрание сочинений, т. II. Киев, 1877, стр. 308.

⁹⁹ «К православному царю Феодору Иоанновичу самодержавному господарю Северския страны великоименитаго рода Российска, от него же обретается в Львове род Российский и Греческий». Акты Зап. России, IV, стр. 47.

¹⁰⁰ Акты Западной России, IV, 42.

¹⁰¹ Юбилейный сборник 350-летия Львовской Ставропигии, ч. II. Львов, 1937, стр. 51.

титул «митрополита всея России». Он же напечатал в 1605 г. в Вильне подложное послание «Российских Словян, великородного и многого Словенского языка», адресованное будто бы еще в 1476 г. римскому папе¹⁰².

В предисловии к учительному Евангелию, напечатанному в 1616 г. в Евье (к югу от Вильны) на средства кн. Богдана Огинского, сказано, что оно «на все широкии славнаго и старожитнаго народу российскаго краины разослано»¹⁰³. Понятие «российский народ», таким образом относится здесь прежде всего к белоруссам, но обнимает и украинцев и великоруссов. И на Волини, принадлежавшей в это время польской короне, так же говорят о «российском народе». Так, в 1614 г. жители города Ратна пишут митрополиту Иосифу Рутскому: «отче архиепископе всего Российскаго языка», а в 1619 г. Кирилл Ставровецкий напечатал в местечке Рохманове учительное евангелие «ради спасения братии моеи рода моего Российскаго».

Но больше всего говорят и пишут о России в Киеве, ставшем опять культурным центром. Основательница Богоявленского братства, Анна Гулевич, учреждает в 1615 г. братство «правовѣрным и благочестивым христианом народу Российскаго, в повѣтѣх воеводств Киевского, Волынскаго и Брацлавскаго», а в реестре братском в том же году сказано: «начинаем сие братство... в Киеве... на утѣшение... нашему Российскому роду». Первая книга, напечатанная в Киеве, часослов Захарии Копыстенского (1617) обращается к читателю «от нарочитых мест в России Кийовских»¹⁰⁴. В 1619 г. Памва Берында в предисловии к Анфологиону говорит о Печерской лавре: «матерь твоя в России Малой», а в 1627 г. издает свой «Лексикон славенороссийский». Итак, наряду с формой «российский» появляется еще более греческая форма «росский», которую Памва печатает с омегой, как Ῥῶσσοϛ¹⁰⁵. Появляется и чисто-греческое слово «Росс» и византийские понятия «Великой и Малой России» (уже у Ивана Вишенского около 1600 г.). Это новое имя «Росс» быстро входит в обиход. Его знает Захария Копыстенский, говоря «мы Россове». В виршах на смерть гетмана Сагайдачного в 1622 г. Кассиан Сакович прославляет предков казаков, храбрых Россов, которые

За Олега, Росскаго монарха, плавали

В чолнах по морю и на Царьград штурмовали,

Их то предки з Росским ся монархом крестили

Володимером и в вѣрѣ той статечне жили.

В той же эпитафии Кассиан Сакович говорит, что Рим славит Курция и Помпея, а «теды теж и Россия Петра Сагайдачного»¹⁰⁶. В имени России, вероятно под латинским влиянием, появляется уже двойное с.

Сам гетман Сагайдачный оставил по своему завещанию значительную сумму Львовскому братству «на науку, на выхованье майстра в греческом языке бѣглаго, цѣрки божией и дѣткам христианскому народу российскому потребнаго»¹⁰⁷.

Все чаще начинают возвращаться к византийским терминам «Великая и Малая Росия». В 1622 г. епископ перемышльский Исаия Ковинский, как «ексарх Малой Росии» пишет послание Филарету «патриарху Великой и

¹⁰² М. А. Максимович. Об употреблении названия Россия... стр. 309.

¹⁰³ И. Первольф. Словенский язык и его судьбы у народов славянских (в Мефодиевском Юбилейном сборнике. Варшава, 1885, стр. 109).

¹⁰⁴ М. А. Максимович. Об употреблении названия Россия... стр. 307.

¹⁰⁵ О. Огоновский. Хрестоматия, стр. 402.

¹⁰⁶ Slavia, VII, 855.

¹⁰⁷ И. Первольф. Славяне... т. III, вып. 2, Варшава, 1894, стр. 215.

Малой Росии и до послѣдних великого океяну»¹⁰⁸. Памва Берында в предисловии к своему «Лексикону словеноросскому» пишет о трудностях славянского языка для тех, кто «ся тым языком в Великой и Малой Росии, в Сербии, Болгарии и по иным местам» пользуется. В 1627 г. издана в Киеве Трнюдъ постная для всех «великороссов, болгар и сербов и прочих подобных нам в православии»¹⁰⁹. Слово «великоросс» предполагает и появление слова «малоросс» и соответствующих прилагательных. И вот, в 1647 г. гетман Богдан Хмельницкий пишет полковнику Барабашу о необходимости сделать что-нибудь «для погибающей Украйны», но тут же говорит и о привилегиях, нужных «всему народу Малороссийскому»¹¹⁰.

Как порождение эллино-латинской учености является и имя Роксоланы и Роксолания. Это имя связывают с Росоми не только в стенах Киевской академии, но и Богдан Хмельницкий требует от поляков «*jus totius Ukrainae antique vel Roxolaniae*»¹¹¹. Имя Роксолания по-прежнему популярно в Галиции: в 1654 г. поэт Зиморович издает сборник идиллий «Роксоланки», называя в них Львов «роксаланской столицей» и говоря о молодцах из «рошанских волостей». Вариант «рошанский» возник вероятно под влиянием мифического князя Роса-Роша из славянской библии¹¹².

Влияние киевской учености на Москву усиливается после воссоединения Украйны с Россией: начиная с марта 1654 г. во всех указах старый титул «государь всея Руси» заменяется новым: «всея Великия и Малыя Росии», а с сентября 1654 г. еще более полным «всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росин»¹¹³.

В связи с созданием школ с изучением греческого и латинского языков, во второй половине XVII в. всюду звучат византийские формы «Росия (Великая и Малая), россиянин/российский, росс/росский» и производные «великоросс/великороссийский» и «малоросс/малороссийский»¹¹⁴. Ими пользуются и Симеон Полоцкий в своих виршах, и Симеон Яворский и Феофан Прокопович в своих проповедях и сочинениях; они звучат одинаково в Москве и Киеве, позже в Петербурге.

Знаменитый «Синописис» Иннокентия Гизеля, киевпечерского архимандрита, выдержавший с 1674 г. двадцать изданий и бывший в течение всего XVIII в. единственным учебником русской истории, особенно популяризировал это направление. Он знает лишь единый «народ Российский», потомков Иафетова сына Мосоха (якобы давшего свое имя Москве), считает Владимира I «самодержцем всероссийским» так же как Ярослава Мудрого и Владимира Мономаха. Новгородцев времен Гостомысла он называет «россами», а Киев — главным градом «всего народа российского».

Гетман Мазепа называет себя в 1700 г. «гетман российский»¹¹⁵, а его друг Орлик печатает в честь его польские стихи под заглавием «*Alcydes Rosyjski*» (Алкид Росийский).

Появляются все новые варианты царского титула. Так, на знамени 1690 г. Иоанн и Петр Алексеевичи названы не только «Словенороссийские

¹⁰⁸ Документы о воссоединении Украйны с Россией, т. 1. М., 1954, стр. 27.

¹⁰⁹ И. Первольф. Ук. соч., стр. 232.

¹¹⁰ С. М. Соловьев. История России, т. 10, стр. 1562.

¹¹¹ В. Липинський. Историчні студії, III, прим. 185.

¹¹² И. Первольф. Славяне. . . , т. III, в. 2, стр. 145.

¹¹³ Полное Собрание Законов Российской империи, т. 1. СПб., 1830, стр. 322, 358.

¹¹⁴ Прилагательные эти произносились на великорусский лад: «великоросейский и малоросейский». Известно, что московская улица Маросейка получила свое название от того, что на ней помещался «Малоросейский приказ».

¹¹⁵ На серебряном аятиминсе, находящемся в церкви Гроба господня в Иерусалиме; снимок см. М. С. Грушевський. Ілюстрована історія Украйни. Київ—Львів, 1911, стр. 411.

самодержцы», но и «всея Великия и Малыя и Белья России» (с двумя с)¹¹⁶. На полтине, выпущенной в 1699 г., Петр I назван «самодержец всероссийский»¹¹⁷, но на первых золотых червонцах 1701 г. «самодержец всея Россiи», а на серебряных рублях 1704 г. «всея Россiи повелитель».

9. КЛАССИЦИЗМ И ВЫСОКИЙ СТИЛЬ XVIII ВЕКА

При Петре I, особенно в его новой столице, и после него, в течение всего XVIII в., вырабатывается высокий стиль; классическая образованность охотно пользуется величавыми формами «Россия», «российский», «россиянин» и сродными, унаследованными от греко-латинской киевской учености.

В 1721 г. Сенат подносит Петру классический титул «Отца отечества и императора всероссийского». Новое краткое выражение «всероссийский» заменило слишком сложное «всея Великия и Малыя и Белья России».

Следует отметить влияние ученого украинского духовенства, занимавшего в первой половине этого столетия почти все епископские кафедры. Так, когда в 1725 г. Феофан Прокопович оплакивал смерть великого преобразователя, он восклицал:

«Россияне, что делаем, что видим?
Петра Великого погребаем!»

Ложноклассические формы не сразу вытесняют народнорусские. Возьмем, например, В. Н. Татищева: тесно связанный с московским прошлым, он писал свою Историю в 1730-х годах и внес в нее лишь старые выражения «Русь, Русская земля, Русские»; он любит старинное имя «Русия»; он только раз мимоходом отмечает, что «имя Россия весьма древне у Греков», и отвергает производство этого имени от библейского князя Роса, ибо знает, что этот князь появился в результате ошибки переводчиков (он ссылается на Вульгату и перевод Лютера). Он назвал свой труд «Русская История», но ее издали лишь после кончины автора, и издатель, академик Ф. Миллер, озаглавил ее «История Российская».

Ложноклассицизм сильно отразился на Ломоносове. В своих одах он говорит лишь «Россы», «Российская земля». Он пишет «Краткий Российский Летописец», где, говоря о варягах, называет их «Россами» и связывает их с классическими Роксаланами. Даже в грамматике родного языка он пишет лишь «российская азбука», «российская грамматика» и восхваляет в предисловии «язык Российский, повелителя многих народов». Тот же словарь у поэтов этой эпохи. Михаил Херасков, потомок молдавских бояр, становится певцом имперского классицизма. В одной из первых своих од, в 1763 г., он восклицает:

«Взносьсь, Российская держава!
Тебя гремящая ждет слава!»

и в течение сорока лет пишет в этом стиле. В оде на Чесменскую победу у него лишь «Россия, Российская держава, Россияне, Россы, росский флот»¹¹⁸, в других одах он восхваляет «Минерву Росскую». В 1785 г. он издает эпопею с вполне греческим названием «Россиада». Описывая в ней

¹¹⁶ Рисунки одежды и вооружения российских войск. М., 1849, стр. 127.

¹¹⁷ Сборник статей в честь П. С. Уваровой. М., 1916, стр. 37.

¹¹⁸ Только один раз в этой оде промелькнуло выражение «русский флот».

взятие Казани, он говорит лишь «Россияне» и «Россы»¹¹⁹. Следует отметить два параллельных сочетания форм: одно, более приспособленное к нашему языку «Россиянин/российский» и другое, более византийское — «Россы/росский». Наряду с ними появляются еще более прихотливые, например «российцы» (как «австрийцы») ¹²⁰ и «российщики», вероятно под влиянием польского языка у киевлянина Григоровича-Барского ¹²¹.

В Петербурге князь М. М. Щербатов пишет «Историю Российскую»: в отличие от Татищева он, полвека спустя, совершенно игнорирует народные формы. Для него Рюрик покорил «славенороссийские страны», Киев был «столицею Россиян» и т. п. Даже в особом экскурсе об «имени России», приведя варианты «Рутения, Острогард, Холмогард», он не упоминает ни Русь, ни Русскую землю, как будто эти имена никогда не существовали ¹²².

Народные формы вытеснены из высокого стиля, но конечно продолжали бытовать в разговоре и в «низком штиле», например, в записках Болотова или «Душеньке» Богдановича.

В этом отношении интересна манера Державина. В торжественных одах у него лишь высокий стиль: например в оде на взятие Измаила (1790 г.) он 16 раз повторяет имя «Росс» и рифмует его с «колосс». Для Потемкинского праздника он пишет известный полонез, служивший некоторое время национальным гимном:

«Гром победы раздавайся,
Веселися, храбрый Росс!»¹²³

Но он любил и «средний штиль», которым написана например «Фелица». И в своем «Памятнике» он ставит себе в заслугу, что прославил добродетели ее «в забавном русском слоге».

ВИЗАНТИЙСКИЕ ФОРМЫ РУССКОГО ИМЕНИ В ЯЗЫКЕ XIX и XX вв.

В последние годы XVIII в. начинается переход к сентиментализму и романтизму, означающий приближение к народным темам и к более простому языку. В своих «Письмах русского путешественника» Н. М. Карамзин пользуется лишь формой «Руской»¹²⁴, а не «Российский». В его повестях преобладают народные формы, но все еще проскальзывают «Российский», «Россия».

Любопытно колебание между народными и классическими формами в первом издании «Слова о полку Игореве» в 1800 г.: в предисловии сказано еще «Россияне» и «Российские полки», но в переводе текста сохра-

¹¹⁹ Под конец своей жизни, под влиянием находки «Слова о полку Игореве» и былии, Херасков пишет в 1796 г. «Гориславу» и «Владимира» и вводит Добрыню Никитича и вещего Бояна. И все же Владимир для него «Российский царь», он повторяет «Россы и Россияне», не воспользовавшись ни разу народными формами.

¹²⁰ Так пишет переводчик Академии Наук в 1742 г. см. П. Пекарский. История Имп. Академии наук, т. 1. СПб., 1873, стр. 38.

¹²¹ В. Барский. Три древних сказания о святой горе Афонской. М., 1895, стр. 37. «Российщики» образовано от прилагательного «российский», подобно тому как в польском языке слова: *chińczyk, duńczyk* от прилагательных *chiński, duński*; встречается и *Rosyjeczyk*, например, у Т. Чацкого (*O litewskich i polskich prawach. Warszawa, 1800, стр. 39 и 194*).

¹²² М. Щербатов. История Российская от древнейших времен, т. 1. СПб., 1771, стр. 3 сл.

¹²³ У Державина мы найдем часто и второй вариант «Россияне», всегда с ударением на и (как Финикияне, Ассирияне).

¹²⁴ Карамзин пишет «Руской» с большой буквы и с одним с; он представляется философу Канту, как «Руской дворянин» (Письма русского путешественника, ч. 1, Кенигсберг, Июня 19, 1789).

нены древние выражения «Русская земля, Русския жены»; однако слово «Русичи» передано три раза как «Россияне», а четвертый раз — как «Руссы».

Сам Державин захвачен новыми веяниями и в 1804 г., в год появления «Древних российских стихотворений» Кириши Данилова, увлекаясь былинным эпосом, он пишет трагедию «Добрыня». В ней мы наблюдаем полное смешение стилей. Вестник кличет: «Услышьте, Россы и Славяне», Владимир говорит: «Россия» и «Россияне» и назван «владыка Всероссийский»: однако встречается уже «Русский» (как прилагательное и как существительное) и слово «Русь» как название страны. Но в том же году, в классическом «Лебеде», навеянном Горацием, Державин говорит:

«Народы, света с полукруга
Составившие Россов род:
Славяне, Гунны, Скифы, Чудь...»

Здесь слово «Россы» приобретает как бы сверхнациональный, имперский оттенок.

Смешение стилей наблюдается и в эпоху войн с Наполеоном, начиная с 1805 г. С одной стороны, торжественные манифесты (писанные в 1812 г. консерватором Шишковым), напыщенные трагедии Озерова и Державина поддерживали традицию классицизма. С другой стороны, дает себя знать народная стихия. Так, в трагедии «Грозный», написанной в год взятия Парижа, у Державина татары говорят по-простонародному «русский царь, русские», но сам Грозный декламирует в высоком стиле: «Россы, Россияне» и заканчивает возгласом:

«Да чтит вселенна
Молнье-российского орла!»

Отзвуки классицизма чувствуются еще у Жуковского в произведениях, созданных в годы борьбы с Наполеоном. Так, в 1812 г. он пишет «Певца во стане русских воинов», но в тексте пользуется классическими именами «Россы, Галлы, Сарматы» вместо того, чтобы просто сказать «русские, французы, поляки».

Юный Пушкин находится в эти же годы под влиянием Державина. Он пишет в 1814 г.: «слава Россов», «Росс, питомец славы»; Батюшков для него «Парни российский». «Воспоминания в Царском Селе» полны классических отзвуков. Екатерина там названа «Минерва росская» (как у Хераскова), наши войска — «Россы, Россияне, росски исполины», и им противопоставлены Галлы и Галлия. Все же в этой элегии можно найти «русские поля» и даже один раз «Русской» как существительное. Любопытно, что в оде на возвращение Александра I из Парижа (1815) Пушкин, упоминая по-прежнему «Россов» и «Россию», говорит уже по-народному «русской царь» и даже «земля Русская»: последняя форма навеяна, наверное чтением Слова о полку Игореве.

В годы после окончания наполеоновских войн ставший консерватором Карамзин издает «Историю Государства Российского» (1816—1826) и, возвращаясь к традиции XVIII в., чаще говорит в ней о «Россиянах», чем о «Русских». Но молодой Н. Полевой отвечает ему «Историей русского народа». Эта антитеза: «Российское государство» и «русский народ» станет характерной для всего XIX в.

Уже в «Руслане и Людмиле» и «Кавказском пленнике» Пушкин говорит лишь «русские». Посвящая своего «Бориса Годунова» памяти Карам-

зина, Пушкин пишет еще в его духе — «драгоценной для Россиян», но в тексте трагедии этого слова больше нет. В 5-й главе «Евгения Онегина» Пушкин говорит еще, с некоторой иронией: «лихая мода, наш тиран, недуг новейших россиян»; но Татьяна для него «русская душой», и весь роман овеян дыханием деревенской, «подлинной» Руси, что нашло выражение в прекрасном эпиграфе «O rus! O Русь!»¹²⁵. Наконец, в оде «Клеветникам России» в 1831 г. Пушкин возвращается к стилю Державина и восклицает: «кичливый Лях иль верный Росс?» И в написанной немного позже «Бородинской годовщине» Пушкин пользуется державинской рифмой, говоря:

«Что взяли вы? . . . Еще ли Росс
Больной, расслабленный колосс?»

Вот, насколько нам известно, последний пример употребления этой чисто византийской формы, появившейся в Византии тысячу лет назад. С именем «росс» исчезло и прилагательное «росский». Имя «россиянин» встречается еще, например, у Некрасова, но с оттенком иронии.

Однако имя «Россия», созданное в эпоху Константина Багрянородного, продолжает жить и не могло быть вытеснено более логичной формой «Руссия», поскольку это южнославянское новообразование XIII в. было всегда менее распространено. Остались и прилагательные «российский» и «всероссийский», имеющие более широкий смысл, чем чисто национальное обозначение «русский». И сейчас имя «российский» сохраняется в официальном названии РСФСР, включающей, наряду с основным ядром русского народа, и целый ряд автономных социалистических республик национальных меньшинств.

Мы уже указали, что византийская форма неизвестна большей части европейских языков, пользующихся лишь формами на *y* (типа *Russia*).

Однако венгерцы и сейчас называют нас *Orosz* (читай «орос»), а в польском языке с XVIII в. стали проводить различие между именами *Rosya* (*rosyanin*), *rosyjski*, обозначающими великороссов, и *Ruś* (*rusin*), *ruski*, для обозначения подвластных Речи Посполитой украинцев и белорусов (впоследствии — только украинцев). Впрочем, это различие привилось не сразу: например, поэт Трембецкий пишет в начале XIX в., что «Киев был столицей российского государства», а поэт Мицкевич еще после 1830 г. говорит «русский царь», и называет Пушкина (или Рылеева) «*wieszczem ruskiego narodu*». То же выражение найдем у Словацкого в думе о Ржевуском¹²⁶.

Итак, вызванная долгим византийским влиянием двойственность форм «Русь/русский» и «Россия/российский» и до сих пор не исчезла из нашего языка, как и из новогреческого и польского.

¹²⁵ Это хорошо отмечено А. Мартелем (A. Martel. Un point d'histoire du vocabulaire russe. . . , p. 278).

¹²⁶ *Cieczył się car ruski, iż emir Rzewuski.
W stepowym śpi cicho Kurhanie.*